

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В. В. Котлярова*

О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с установлением надлежащего субъектного состава участников мирового соглашения. Выявленные в настоящей статье пробелы могли бы быть устранены путем сохранения наиболее удачных положений гражданского процессуального законодательства, с учетом правовых позиций, выработанных судебной арбитражной практикой, что нашло бы свое отражение в будущем едином кодексе гражданского судопроизводства. Автором, в частности, предлагается отнести к носителям права на заключение мирового соглашения в первую очередь лиц, связанных со спорным правоотношением, а именно истца, ответчика и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, а в исключительных случаях законодательно предусмотреть возможность участия третьих лиц без самостоятельных требований, когда мировым соглашением затрагиваются их права и обязанности.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданское судопроизводство, унификация процессуального законодательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.096-102

В последнее время наряду с судебной формой защиты в нашей стране актуализировалась проблема поиска других эффективных способов урегулирования гражданско-правовых споров, что обусловило интерес к развитию примирительных процедур. Одним из возможных положительных результатов их проведения выступает мировое соглашение. Так, возможность урегулирования спорного правоотношения путем заключения мирового соглашения предусмотрена современным гражданским и арбитражным процессуальным законодательством.

Установление надлежащего субъектного состава участников мирового соглашения сопряжено с правильным и своевременным рассмотрением дела. Пленум Верховного Суда РФ, связывая возможность участия тех или иных лиц по делу с характером спорного правоотношения и наличием у них юридического интереса, рекомендует судам начинать с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей¹.

Круг участвующих в деле лиц, установленный ст. 35 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ, в целом сводится к сторонам, третьим лицам, прокурору,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». П. 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

© Котлярова В. В., 2017

* Котлярова Вера Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева
vera-er@mail.ru

443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

лицам, обращающимся в суд за защитой прав и свобод других лиц или вступающим в процесс в целях дачи заключения, органам государственного и местного самоуправления, а также заявителям и другим заинтересованным лицам по делам особого производства.

Неоспоримым в доктрине является факт обладания сторонами материальной и процессуальной заинтересованностью в исходе дела (ст. 38 ГПК РФ, ст. 44 АПК РФ). Процессуальное законодательство наделяет стороны распорядительным правом заключения мирового соглашения, результатом реализации которого может быть окончание дела без вынесения судебного решения, что точно определяет его «функциональное назначение»². Так, в силу прямого указания закона истец и ответчик, бесспорно, являются обладателями права на заключение мирового соглашения (ст. 39 ГПК РФ, ст. 49 АПК РФ).

В то же время законодателем не урегулирован вопрос о возможности заключения мирового соглашения в случае процессуального соучастия (ч. 2 ст. 40 ГПК РФ, ч. 2 ст. 46 АПК РФ). Не вызывает сомнений, что недопустимо заключение мирового соглашения между соучастниками только на стороне истца или только на стороне ответчика, поскольку его заключение возможно исключительно между участниками с противоположными материально-правовыми интересами. В противном случае суд должен отказать в утверждении подобного соглашения ввиду его противоречия закону или нарушения прав других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ).

В арбитражном процессе данный вопрос решен следующим образом. Ныне упраздненным Высшим Арбитражным Судом РФ (далее — ВАС РФ) в п. 10 постановления от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»³ было дано важное разъяснение, согласно которому реализация права на заключение мирового соглашения может

быть осуществлена как всеми истцами и ответчиками, так и некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения такого соглашения.

Несомненно, оценивая положительно указанный подход, предоставляющий сторонам свободу выбора в реализации своих процессуальных прав, отметим, что он был воспринят также и судами общей юрисдикции. Так, апелляционным определением Самарского областного суда от 23 декабря 2014 г. производство по делу № 33-11673 было прекращено вследствие заключения и утверждения мирового соглашения между истцом и несколькими ответчиками в отношении определения долей в праве собственности на спорное имущество⁴.

В настоящее время ведется активная работа по унификации норм процессуального законодательства. Однако разработчиками Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция единого ГПК РФ) указанный вопрос не затрагивается. Но в рамках реформирования законодательства, представляется, что данный пробел может быть восполнен путем заимствования положения, сформулированного ВАС РФ и закрепления его в новом едином ГПК РФ в отдельной главе, содержащей нормы о мировом соглашении.

Остается нерешенной законодателем проблема заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками при обязательном и факультативном процессуальном соучастии. С. В. Лазаревым высказывается мнение, что при факультативном соучастии если один соучастник и противоположная сторона согласятся на заключение мирового соглашения, то суд должен выделить такое дело в отдельное производство, а в отношении такого соучастника прекратить производство по делу. В случае обязательного соучастия выделение дела одного из соучастников в отдельное про-

² *Трещева Е. А.* Субъекты арбитражного процесса : монография. Самара, 2007. Ч. 2 : Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. С. 74—75.

³ Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

⁴ Апелляционное определение Самарского областного суда от 23 декабря 2014 г. по делу № 33-11673 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Лазарев С. В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 19.

изводство недопустимо⁵. В то же время, коль скоро мы говорим о процессуальной экономии и эффективности правосудия, выделение дела в отдельное производство в случае факультативного соучастия, на наш взгляд, излишне. Поэтому вполне убедительной представляется точка зрения профессора М. А. Рожковой, допускающей возможность заключения мирового соглашения в случае обязательного соучастия только при всеобщем обоюдном согласии, а при факультативном соучастии — без согласия другого участника, следствием чего явится прекращение производства по делу только в отношении соучастника, заключившего соглашение, а по поводу другого соучастника спор будет разрешаться по существу⁶.

В свете предстоящего реформирования законодательства представляется целесообразным в будущем едином ГПК РФ, с учетом выработанных судебной практикой и доктриной подходов, предусмотреть в самостоятельной главе, посвященной мировому соглашению, возможность его заключения как всеми процессуальными соучастниками, так и отдельными соучастниками при следующих условиях:

- 1) отсутствие препятствий для рассмотрения судом требований, производство по которым не прекращается;
- 2) при обязательном соучастии необходимо согласие всех процессуальных соистцов или соответчиков на заключение мирового соглашения.

В целях процессуальной экономии при факультативном соучастии выделение дела в отдельное производство необязательно.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, обладают всей совокупностью процессуальных прав и обязанностей истца, но требования их носят самостоятельный характер и полностью или в части исключают истцовые притязания (ст. 42 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ). Третье лицо с самостоятельными требованиями, выступая субъектом спорного материального правоотношения, является носителем права на заключение мирового соглашения. В случае участия данного вида третьих лиц в заключении миро-

вого соглашения совершаемая сделка будет уже не двусторонней, а многосторонней, поскольку требования истца и указанного третьего лица не совпадают, а исключают друг друга.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, существенно отличающиеся процессуальным статусом от первого вида третьих лиц, участвуя в судебном процессе, помогают истцу или ответчику, на стороне которых выступают, добиться вынесения решения в их пользу, тем самым защищая свои интересы путем предотвращения предъявления регрессных требований либо обеспечивая себе возможность предъявления требования к стороне в будущем.

Известно, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, не является носителем права на заключение мирового соглашения (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, ч. 2 ст. 51 АПК РФ). Но если указанные лица в ходе судебного процесса заявят возражения против заключения мирового соглашения вследствие нарушения их прав и законных интересов и ими будут представлены доказательства обоснованности доводов, то суд должен отказать в утверждении мирового соглашения, поскольку оно противоречит ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ.

Несмотря на законодательный запрет на право третьих лиц без самостоятельных требований заключать мировое соглашение, в рамках арбитражного процесса ВАС РФ предпринял попытку преодоления этого препятствия, справедливо указав на существование ряда случаев, когда участие данного вида третьих лиц все же допускается в соглашении. Так, Пленумом ВАС РФ впервые были предусмотрены два случая, когда третье лицо без самостоятельных требований вправе выступить участником мирового соглашения:

- 1) возложение на него определенных обязательств;
- 2) оно является уполномоченным принять исполнение.

В случае неучастия в мировом соглашении указанный вид третьих лиц также обладает правом заявления доводов относительно нарушения его прав и законных интересов. Наделение

⁶ Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третьейское) и мировое соглашения. М., 2008.

его правом выступать участником соглашения по фактическим обстоятельствам дела является вполне логичным, что в полной мере соответствует принципу диспозитивности (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

В то же время вышеприведенное сформулированное органом высшей судебной инстанции правовое разъяснение нельзя назвать новаторским, поскольку ранее законодателем оно было установлено в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷, а в доктрине неоднократно учеными обращалось внимание на необходимость наделения третьих лиц второго вида соответствующим правом в исключительных случаях. Так, согласно п. 3 ст. 150 названного Закона третьи лица вправе выступить участниками мирового соглашения, утверждаемого арбитражным судом, в случае принятия на себя прав и обязанностей, оговоренных таким соглашением.

Еще в научной литературе советского периода Р. Е. Гукасяном была высказана идея о наделении третьих лиц без самостоятельных требований указанным правом⁸. В современный период профессором М. А. Рожковой была последовательно изложена точка зрения о возможности участия других лиц в мировом соглашении, когда по его условиям на указанное лицо возлагается обязанность (независимо от того, является ли оно участвующим в деле лицом или нет)⁹. С. В. Лазарев также считает целесообразным признать за третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований, право заключать мировое соглашение, когда они принимают на себя обязательства должника¹⁰. К. В. Кочергин считает возможным допустить третьих лиц указанного вида к заключению мирового соглашения для урегулирования регрессных требований¹¹.

Между тем в юридической литературе иногда можно встретить иную точку зрения ученых, выступающих с критикой изложенного подхода ныне упраздненного ВАС РФ, аргументирующих свою позицию тем, что третье лицо без самостоятельных требований не является стороной спорного правоотношения, а мировое соглашение выступает замещением решения суда, которым указанное лицо не может быть наделено правами или на него не могут быть возложены обязанности¹².

Трудно согласиться с последней точкой зрения как не отвечающей современным реалиям, поскольку на практике возникает немало ситуаций, когда на лиц, участвующих и не участвующих в деле, условиями мирового соглашения возлагается несение конкретных обязанностей. Также нельзя забывать, что третье лицо без самостоятельных требований, выступая на какой-либо стороне и помогая ей добиться вынесения положительного решения, защищает тем самым свои субъективные права в виде ограждения себя от предъявления регрессных требований либо в виде обеспечения возможности предъявления требований к одной из сторон впоследствии. Поэтому лишение третьего лица данного вида права на участие в таком мировом соглашении, которым оно наделяется правами или на него возлагаются обязанности, можно рассматривать как нарушение прав и законных интересов такого лица. Во избежание нарушения или ущемления прав и законных интересов третьих лиц без самостоятельных требований представляется целесообразным их привлечение судом в качестве участников мирового соглашения, которым каким-либо образом будут затрагиваться их интересы.

Таким образом, по нашему мнению, в исключительных случаях третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований, законодательно должно быть предоставлено право участия в мировом соглашении.

⁷ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁸ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 156.

⁹ Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Указ. соч.

¹⁰ Лазарев С. В. Указ. соч. С. 19.

¹¹ Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

¹² Нестолый В. Г. Мировое соглашение // ЭЖ-Юрист. 2014. № 36. С. 13.

Переходя к исследованию вопроса о праве на заключение мирового соглашения такими субъектами, как прокурор, органы государственной власти и другие лица, которым законом предоставлено право защищать интересы других лиц, необходимо обратить внимание, что в гражданском и арбитражном процессах подход законодателя к их правовому статусу немного различен. Так, гражданским процессуальным законодательством указанные лица лишены распорядительного права заключать мировое соглашение, что специально оговорено законодателем в ч. 2 ст. 45 и ч. 2 ст. 46 ГПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления и другие лица, выступающие в защиту интересов других лиц, не обладают материально-правовым интересом, а имеют исключительно процессуальную заинтересованность в исходе дела. Поэтому при обращении в судебные органы указанные субъекты пользуются всеми процессуальными правами истца, за исключением права заключения мирового соглашения¹³. Данный вывод обусловлен тем, что указанные лица не являются стороной в спорном материальном правоотношении, поэтому и не наделены правом заключать мировые соглашения, к ним не может быть предъявлен встречный иск, на них не распространяется действие законной силы судебного решения.

В рамках арбитражного процесса мы отнюдь не находим такого прямого указания ни в ст. 52, ни в ст. 53 АПК РФ, регулирующих правовой статус указанных лиц и констатирующих факт обладания ими процессуальными правами и обязанностями истца. Следует отметить неудачность законодательной формулировки, поскольку, во-первых, права и обязанности одного субъекта не могут принадлежать другому субъекту в силу их неотчуждаемости, а, во-вторых, отсутствие конкретизации специальных распорядительных прав, которыми

должны обладать прокурор и другие лица, приводит на практике к различным спорам.

Так, вопрос о праве прокурора заключать мировое соглашение в рамках дела, возбужденного арбитражным судом по его заявлению (инициативная форма участия), является достаточно дискуссионным. Р. Ф. Каллистратова полагает, что у прокурора имеется соответствующее право, обосновывая это его правом возбуждать дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, по которым возможно примирение сторон (ст. 190 АПК РФ)¹⁴. Другие ученые, такие как В. В. Ярков, Е. А. Трещева, высказывают противоположную, более убедительную, на наш взгляд, точку зрения относительно отсутствия у прокурора права на заключение мирового соглашения в силу того, что он не является участником спорного материального правоотношения¹⁵.

Стоит согласиться с последней точкой зрения, сторонники которой обосновывают по аналогии с гражданским процессуальным законодательством невозможность заключения прокурором мирового соглашения, поскольку указанное лицо не обладает спорным субъективным материальным правом, выступающим предметом спора, разрешаемого арбитражным судом, а также по причине того, что к нему не может быть предъявлен встречный иск. Кроме того, единообразие законодательства, регулирующего гражданское и арбитражное судопроизводство по сходным вопросам, как правило, предполагает единый подход к их решению, и, как следствие, прокурор, инициирующий судебный процесс как в гражданском, так и в арбитражном процессе, не вправе заключать мировое соглашение.

В свете изложенного представляется целесообразным внесение дополнений в арбитражное процессуальное законодательство относительно уточнения правового статуса прокурора в части отсутствия у него права на заключение мирового соглашения.

¹³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». П. 17, 18.

¹⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. М., 2003. С. 169 (автор главы — Р. Ф. Каллистратова).

¹⁵ См.: Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 130 ; Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. 2015. № 10. С. 62.

Отнесение представителя к субъектам процессуальных правоотношений достаточно спорно. Обращаясь к букве закона, видим, что представитель не указан в перечне лиц, участвующих в деле, установленном ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ. В теории процессуального права этот вопрос решается неоднозначно. Не углубляясь в его исследование, отметим, что представитель не обладает юридической заинтересованностью в исходе дела. Поэтому выведение законодателем данной процессуальной фигуры из круга лиц, участвующих в деле, вполне последовательно и логично. Представителем реализуются права, принадлежащие представляемому лицу. Согласно ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ специальные права по распоряжению предметом спора, в том числе и распорядительное право на заключение мирового соглашения, оговариваются в доверенности, оформленной в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Таким образом, представляется целесообразным отнесение к носителям права на заключение мирового соглашения в первую

очередь лиц, связанных со спорным правоотношением, а именно истца, ответчика и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, а в исключительных случаях — законодательно предусмотреть возможность участия третьих лиц без самостоятельных требований, когда мировым соглашением затрагиваются их права и обязанности.

Унификация процессуального законодательства предполагает взаимообмен правовыми нормами двух отраслей права, наиболее удачными с точки зрения юридической техники и эффективно реализуемыми на практике. Но, к сожалению, разработчиками Концепции единого ГПК РФ вопрос субъектного состава участников мирового соглашения обходится стороной. Подводя итог, как представляется, можно сказать, что выявленные в настоящей статье пробелы могли бы быть устранены путем сохранения наиболее удачных положений гражданского процессуального законодательства, с учетом правовых позиций, выработанных судебной арбитражной практикой, что нашло бы свое отражение в будущем едином кодексе гражданского судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2003. — 912 с.
2. Лукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов, 1970. — 190 с.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. — М., 2003. — 974 с.
4. Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2011. — 25 с.
5. Лазарев С. В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.
6. Нестолый В. Г. Мировое соглашение // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 36. — С. 13.
7. Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение. — М., 2008. — 525 с.
8. Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. — 2015. — № 10. — С. 57—63.
9. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса : монография. — Самара, 2007. — Ч. 2 : Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. — 354 с.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

PARTIES TO OUT-OF-COURT SETTLEMENT IN CIVIL PROCEDURE

KOTLYAROVA Vera Viktorovna — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Procedural and Entrepreneurial Law, Samara National Research University

vera-er@mail.ru

443011, Russia, Samara, Akademika Pavlova Str., 1, Faculty of Law

Abstract. *This article researches topical issue related to the establishment of appropriate parties to an out-of-court settlement. It identifies gaps that could be eliminated through the preservation of the most effective provisions of the civil procedure law, given the legal positions formulated in arbitration court practice, which would be reflected in the prospective uniform code of civil procedure. The author suggests that the following parties be vested with the right for an out-of-court settlement: individuals involved in the disputed legal relationships, namely, the plaintiff, the defendant and a third party who raises independent claims. In exceptional circumstances it is necessary that the possibility of the involvement of a third party without independent claims when the settlement affects their rights and duties be provided by law.*

Keywords: *out-of-court settlement, civil procedure, uniform procedure legislation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arbitrazhnyj process : uchebnik / otv. red. V. V. Jarkov. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2003. — 912 s.
2. Gukasjan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave. — Saratov, 1970. — 190 s.
3. Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. V. F. Jakovleva, M. K. Jukova. — M., 2003. — 974 s.
4. Kochergin K. V. Mirovoe soglasenie v arbitrazhnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2011. — 25 s.
5. Lazarev S. V. Mirovoe soglasenie v grazhdanskom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006. — 22 s.
6. Nestolij V. G. Mirovoe soglasenie // JeZh-Jurist. — 2014. — № 36. — S. 13.
7. Rozhkova M. A., Eliseev N. G., Skvorcov O. Ju. Dogovornoe pravo: soglasenija o podsudnosti, mezhdunarodnoj podsudnosti, primiritel'noj procedure, arbitrazhnoe (tretejskoe) i mirovoe soglasenija. — M., 2008. — 525 s.
8. Treshheva E. A. Status prokurora v arbitrazhnom processe nuzhdaetsja v sovershenstvovanii // Lex Russica. — 2015. — № 10. — S. 57—63.
9. Treshheva E. A. Sub#ekty arbitrazhnogo processa : monografija. — Samara, 2007. — Ch. 2 : Pravovoe polozhenie lic, uchastvujushhих v dele, v arbitrazhnom processe. — 354 s.